

ЗАПИСКИ ИИМК РАН

• 2021 •

ББК 63.4

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2021. № 24. 182 с.
ISSN 2310-6557

Transactions of the Institute for the History of Material Culture RAS. St. Petersburg: IHMC RAS, 2021.
No. 24. 182 p.

Редакционная коллегия: В. А. Лапшин (главный редактор), В. А. Алёшкин, С. В. Белецкий,
С. А. Васильев (редактор-составитель), М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий,
М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (заместитель главного редактора), А. К. Очередной

Editorial board: V. A. Lapshin (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, S. A. Vasiliev (drafting editor),
M. Yu. Vachtina, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor),
A. K. Otcherednoi

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, Е. В. Новгородских, В. Я. Стеганцева, А. В. Фрибус

Publishing group: L. B. Kircho, E. V. Novgorodskikh, V. Ya. Stegantseva, A. V. Fribus

В № 24 «Записок ИИМК РАН» публикуются материалы к научной биографии выдающегося исследователя палеолита Северной, Восточной и Центральной Азии С. Н. Астахова, а также новейшие работы по каменному веку Урала, Сибири, Дальнего Востока. Представлена также серия статей, посвященных материалам одного из ключевых памятников верхнего палеолита Русской равнины — стоянки Сунгирь, открытие которой связано с именем С. Н. Астахова.

Издание адресовано археологам, антропологам, геологам, палеогеографам.

The 24th issue of the “Transactions of IHMC RAS” presents papers centering on the research biography of S. N. Astakhov, an outstanding researcher of the Paleolithic of Northern, Eastern and Central Asia, as well as new works about the Stone Age of Ural, Siberia and the Far East. In addition, the volume includes a series of papers devoted to the materials of one of the key Upper Paleolithic localities of the Russian Plain — the Sunghir site, the discovery of which is linked with the name of S. N. Astakhov.

The volume is intended for archaeologists, anthropologists, geologists and paleogeographers.

ПЕЩЕРНЫЙ ПАЛЕОЛИТ УРАЛА

Ю. Б. СЕРИКОВ¹

Ключевые слова: *Урал, палеолит, каменная и костяная индустрии, предметы неутилитарного назначения, хронология.*

На Урале археологические культурные слои разных эпох выявлены в 114 пещерах. В 31 из них обнаружены изделия палеолитического времени. 25 пещер с палеолитическими комплексами изучались шурфами и раскопами на площади от 5 до 40 м². Наиболее масштабные раскопки проходили в двух пещерах — Медвежьей (184 м²) и Каповой (около 100 м²). Самые ранние следы древнего человека (41 тыс. лет) отмечены в Смеловской II пещере. В трех пещерах имеются культурные слои возрастом 33,9–33,7–28,5 тыс. лет. Остальные пещерные комплексы датируются в интервале от 19,2 до 12,4 тыс. лет. Пещерные палеолитические памятники Урала характеризуются слабой насыщенностью культурными остатками, причем малочисленны не только предметы из кости, бивня и рога, но и каменные изделия. Только в трех пещерах количество каменного инвентаря превышает 1000 экз. Комплексы каменных изделий типологически невыразительны, в среднем 72 % находок представлены отходами (отщепами и чешуйками). С началом позднего этапа палеолита (19 тыс. лет) почти в четверти пещер присутствуют находки предметов неутилитарного назначения.

DOI: 10.31600/2310-6557-2021-24-67-81

На Урале открыто и описано около 2000 пещер. Точное количество их не подсчитано. Первые археологические раскопки пещеры произведены в 1878 г. горным инженером Ф. Ю. Гебауэром (1880). К настоящему времени следы пребывания древних людей выявлены в 114 пещерах. В 31 из них обнаружены находки палеолитического времени.

Четыре пещеры с находками палеолита расположены на Северном Урале. Это Медвежья, Уньинская пещеры, Студеный навес (Республика Коми) и Шайтанская (или Костлявая) пещера в Свердловской обл. Одиннадцать пещер выявлены на Среднем Урале (гrotы Блинецова, Большой Глухой, Столбовой, гrot на камне Кирпичном, пещеры Котел, Кумышанская, Усть-Койвинская в Пермском крае, гrotы Безымянный, Бобылек, Медведь-Камень (Свердловская обл.), гrot Зотинский (Челябинская обл.)). Больше половины пещерных палеолитических памятников (16) найдено на Южном Урале. Девять пещер находятся на территории Челябинской обл. (пещеры Игнатиевская, Серпиевская, Смеловская I, II, Бурановская, Ключевая,

---

¹ Российский государственный профессионально-педагогический университет, г. Нижний Тагил, 622037, Россия.

Сикийз-Тамак I, грот у Каменного Кольца и навес Устиново) и семь — в Башкортостане (пещеры Капова, Заповедная, Байсланташ, Балатукай, гроты Кульюрт-Тамак, Максютковский, Мурадымовский).

Большая часть пещер с палеолитическими остатками представляет собой небольшие подземные полости. Длину свыше 100 м имеют всего семь из числа исследованных пещер: Шульган-Таш (Каповая) — 3323 м, Игнatieвская (Ямазы-Таш) — 545 м, Медвежья — 480 м, Уньинская — 390 м, Заповедная — 180 м, 2-я Серпиевская (Колокольная) — 150 м, Байсланташ (Акбутинская) — 110 м. Основная часть пещер имеет длину ходов от одного до нескольких десятков метров.

Чаще всего (в 25 случаях) пещеры с палеолитическими слоями изучались шурфами и небольшими раскопами на площади от 5 до 40 м². Пещер с раскопанной площадью 20–40 м² среди них восемь: грот Большой Глухой (40 м²), пещера в камне Котел (30 м²), Усть-Койвинская пещера (23 м²) (все расположены на р. Чусовая), грот Столбовой (20 м²), грот Бобылек (30 м²), Шайтанская пещера (Костлявая) (25 м²), грот Кульюрт-Тамак (41 м²) и грот у Каменного Кольца (30 м²). В шести пещерах вскрытая площадь составила свыше 50 м². В двух гротах — Мурадымовском и Близнецова — изучено раскопками соответственно 55,5 и 58 м². Еще в двух пещерах (Байсланташ и Игнatieвской) исследовано соответственно 70 и 75 м². Наиболее масштабные раскопки проходили в двух пещерах — Медвежьей (184 м²) и Каповой (около 100 м²).

Пещерные палеолитические комплексы различаются по числу находок. В гроте на Медведь-Камне кроме фаунистических остатков найден единственный отщеп, а комплекс Медвежьей пещеры состоит из 1517 каменных и шести костяных изделий. В 14 пещерах (45 %) найдено менее 10 изделий из камня и кости. В 20 пещерах (64,5 %) число находок не превышает 50. В двух пещерах число находок не более сотни — Смеловская II (95 экз.) и Кумышанская (81 экз.). По несколько сотен находок известно в шести пещерах: Заповедной (130 экз.), Каповой (около 300 экз.), в гротах Столбовом (около 200 экз.), Близнецова (около 300 экз.), Кульюрт-Тамак (361 экз.), Бобылек (около 600 экз.). Кроме Медвежьей пещеры свыше тысячи находок выявлено в двух подземных полостях — Игнatieвской (1355 экз.) и Байсланташ (1384 экз.).

Таким образом, из 31 пещеры с палеолитическими остатками определенной степень информативности в плане археологии обладают всего около трети (29 %).

Самым северным пещерным палеолитическим памятником Урала является *Медвежья пещера*, расположенная на 62° с. ш. Пещера исследовалась В. И. Канивцом в 1960–1962 гг. Пещерные отложения были вскрыты на площади 142 м². Раскопками получено 737 каменных изделий и одно орудие из бивня мамонта (Гуслицер, Канивец 1965: 18, 104; Канивец 1976: 9–12). В 1982–1984 гг. раскопки пещеры на площади 42 м² были продолжены П. Ю. Павловым. Коллекция находок увеличилась вдвое — на 780 каменных и пять костяных изделий (Павлов 1996: 73–80).

Для изготовления орудий использовался местный кремний двух видов — плитчатый (97 %) и желвачный (3 %). В пещере представлен полный цикл обработки камня — от нуклеусов до пластин и чешуек (рис. 1, 1–15). Из орудий обработки присутствуют отбойник и ретушеры (7 экз.). Призматические нуклеусы (29 экз.) имеют небольшие размеры (3–5 см), они использовались для получения

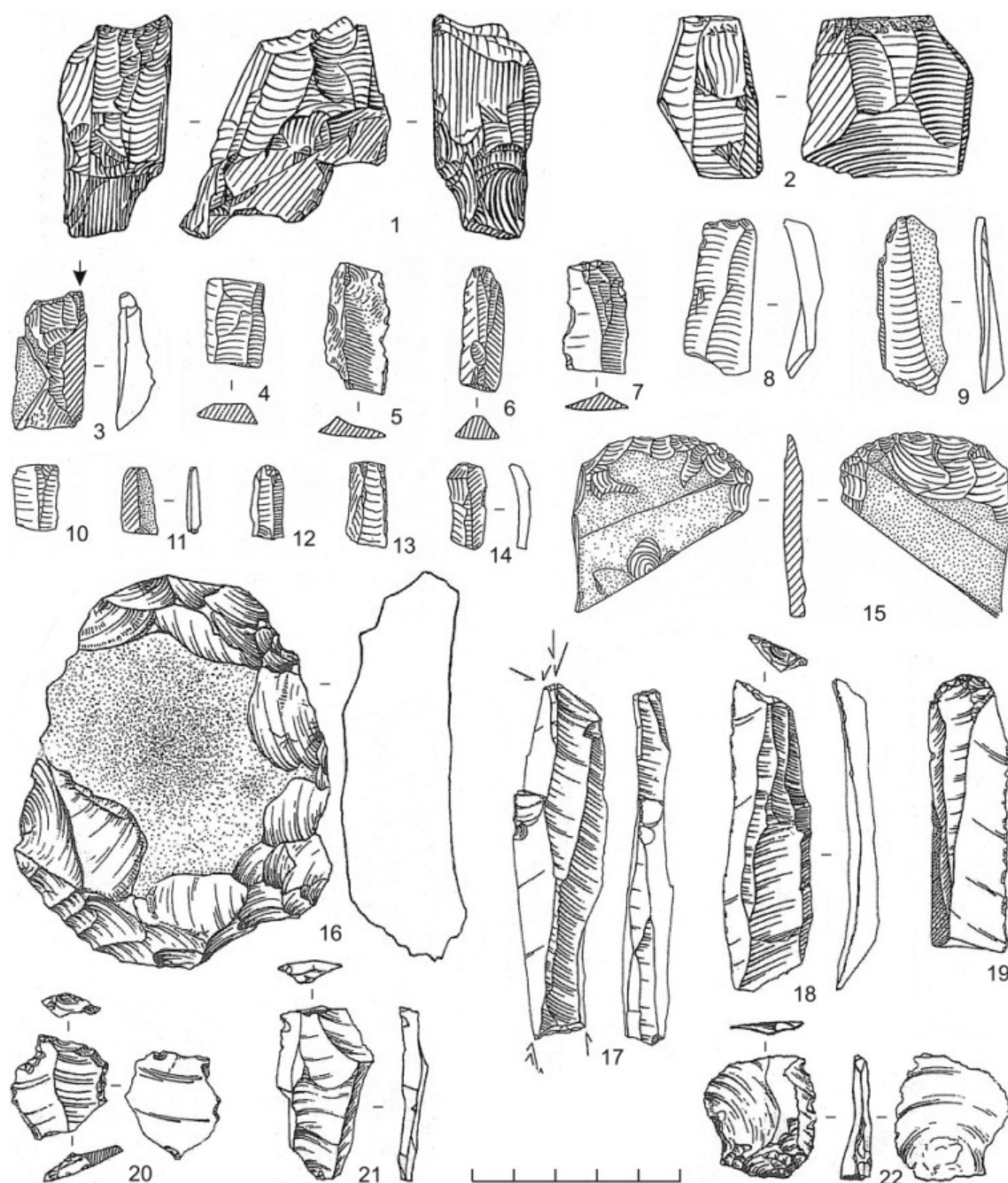

Рис. 1. Каменные изделия: 1–15 — Медвежья пещера (по: Гуслицер, Канивец 1965); 16–22 — грот Бобылек (по: Волокитин, Широков 1997). 1–2, 16 — нуклеусы; 3, 17 — резцы; 4–14, 18, 19, 21 — пластины; 15 — нож; 20, 22 — изделия с выемками

Fig. 1. Stone artifacts: 1–15 — Medvezhia cave (after Гуслицер, Канивец 1965); 16–22 — Bobylyok rockshelter (after Волокитин, Широков 1997). 1–2, 16 — cores; 3, 17 — burins; 4–14, 18, 19, 21 — blades; 15 — knife; 20, 22 — notches

укороченных пластин и пластинчатых отщепов (207 экз.). Ширина пластин колеблется от 0,3–1,0 см (преобладают до 2,5 см). Законченных изделий в коллекции мало. Из орудий можно отметить ножи из кремневых плиток (3 экз.; рис. 1, 15), скребла (25 экз.), скребки (17 экз.), проколки (2 экз.; Гуслицер, Канивец 1965: 104–120, рис. 27–34; Павлов 1996: 80–83, рис. 47, 48). П. Ю. Павлов выделяет орудия с шипами (6 экз.), которые отсутствовали в коллекции В. И. Канивца (Павлов 1996: 82, рис. 47, 3). Также в новых коллекциях отсутствуют резцы (Павлов, 1996: 83), в то время как в коллекции В. И. Канивца имелся резец на углу сломанной пластины (Гуслицер, Канивец 1965: 119, рис. 30, 18) (рис. 1, 3). В целом комплекс каменных изделий выглядит своеобразным и типологически невыразительным: отходы производства (осколки, отщепы, чешуйки) составляют 72 % находок. Тем не менее оба автора раскопок отмечают сходство памятника по ряду параметров со стоянкой Талицкого (Гуслицер, Канивец 1965: 121–122), а П. Ю. Павлов — и с комплексами Южного Урала: гротами Бобылек, Кульюрт-Тамак, а также с Игнatieвской и Каповой пещерами (Павлов 1996: 85–86).

Грот Столбовой исследовался О. Н. Бадером в 1965 и 1967 гг. Коллекция состоит из 200 каменных изделий, находящихся в разных музеях, и полностью не опубликована. Такая же судьба постигла коллекцию грота Блинецова, раскопанного О. Н. Бадером в 1967 г. (Бадер 1968). Часть материалов была обработана Т. И. Щербаковой для кандидатской диссертации, но полностью коллекция так и осталась неопубликованной (Щербакова 1997: 15–19).

Грот Бобылек раскапывала группа специалистов из Института экологии растений и животных и Института истории и археологии УрО РАН, г. Екатеринбург, в 1989–1991 гг. (Волокитин и др. 1994: 33–35). Раскопками было вскрыто 100 м², но палеолитический слой был изучен на площади 21 м². Количество находок не совпадает в разных публикациях. В статьях 1994 и 1997 гг. говорится о 450 экз. каменных изделий (Волокитин и др. 1994: 34; Волокитин, Широков 1997: 11), а в статье 2007 г. количество уже превышает 600 экз. (Волков и др. 2007: 102).

Ядрища представлены оббитой по периметру заготовкой и фрагментом торцового нуклеуса (рис. 1, 16). Среди пластин имеются изделия, полученные с двуплощадочных нуклеусов, тонкие, изогнутые в профиле, широкие, с загнутым дистальным концом, а также правильные узкие пластинки и микропластинки. У одной из пластин площадка подработана абразивом. Ширина пластин колеблется от 0,4 до 2,5 см. Среди них присутствуют пластины без ретуши, с ретушью утилизации и с ретушью со стороны спинки. Все основные орудия изготовлены на пластинах: скребок, резцы, ножи, провертка, выемчатые орудия. Интересен тройной резец, изготовленный на массивной пластине длиной 9,1 см (рис. 1, 17). На дистальном конце оформлен срединный резец, а на проксимальном — двойной поперечно-ретушный. Авторы отмечают бедность использованного сырья и большое количество выемчатых изделий (рис. 1, 20, 22). По их мнению, комплекс грота имеет сходство с материалами Каповой пещеры (Волокитин, Широков, 1997: 11–14).

Заповедная пещера была открыта в 1969 г. В. А. Марушиным и долго оставалась необследованной. Первые археологические работы были проведены в 1981 г. Ю. А. Морозовым, затем в 1990 г. В. К. Федоровым, а с 1993 г. к исследованиям пещеры приступил В. Г. Котов. В 2008–2009 гг. раскопки в пещере показали наличие четырех культурных слоев. Каменный инвентарь пещеры (130 экз.) исключительно

своеобразен. Практически все изделия изготовлены из известняка или кальцитовых корок. В. Г. Котов выделяет среди них скребки, резцы, пластины и нуклевидные орудия с выделенными остриями и шипами, которые он относит к резчикам. Из кремня выполнены только пластина правильной огранки и небольшой отщеп (Котов 2012: 22–23, рис. 6, 1–16). По мнению автора раскопок, грубое раскалывание известняка и кальцитовых корок может быть связано с символическими действиями (Там же: 23).

Пещера Байсланташ неоднократно обследовалась археологами. Стационарные раскопки проводились В. Г. Котовым в 1999–2003 гг., было вскрыто 70 м² площади и получено 1365 каменных изделий (Котов 2004: 36–38). Минеральное сырье представлено галечным кремнем черного цвета и разноцветной (серой, зеленой, сургучной) яшмой. Большая часть коллекции — 1053 экз. (77 %) — состоит из отщепов и чешуек. К пробам сырья можно отнести 12 нуклевидных кусков. Расщепление нуклеусов (19 экз.) было направлено на получение крупных пластин и пластинчатых отщепов (рис. 2). 80 % пластин имеет ширину более 1 см. Выделена серия микролитов для вкладышевых орудий — 19 экз.

Основная часть орудий изготовлена на пластинах. Резцы (61 экз. — 20 % всех орудий) представлены разными типами: угловыми, срединными, косо- и поперечно-ретушными (рис. 2, 2–6). Скребки (26 экз.), также выполненные на пластинах, имеют разную форму рабочих лезвий (рис. 2, 8–10, 12, 14, 15). Скребла (12 экз.) часто изготовлены на массивных осколках и отщепах. Значительную серию составляют острия с выделенным острием или шипом (31 экз.; рис. 2, 7). В коллекции имеются долотовидные орудия (8 экз.), выемчатые орудия, отбойники (8 экз.), ретушеры (16 экз.) и наковальня. Автор раскопок выделяет два наконечника стрел, которые фактически являются пластинчатыми отщепами без дополнительной обработки. Большое сходство, по мнению В. Г. Котова, коллекция каменных изделий имеет с материалами грота Кульюрт-Тамак и Игнатиевской пещеры (Котов 2004: 38–51, рис. 3–13).

Раскопки в *Игнатиевской пещере* проводились в 1951 г. М. А. Бадер (3 м²), в 1961–1962 гг. — О. Н. Бадером (57 м²). С 1980 по 1986 г. исследованием пещеры занимался В. Т. Петрин, который пятью шурфами вскрыл 14 м² площади памятника. Коллекция находок состоит из 1353 каменных изделий. Но следует учитывать, что 743 предмета (55 %) собраны с пола пещеры, где встречена керамика бронзового и раннего железного веков. К сожалению, В. Т. Петрин не обосновал принадлежность изделий к палеолиту (Петрин 1992: 104–106).

В пещере представлен полный цикл обработки камня. Для изготовления орудий использовалась разноцветная (зеленая, красно-зеленая, серая) яшма в виде галек, плиток, желваков. Почти 70 % изделий представлено обломками, отщепами, чешуйками и осколками. В коллекции преобладают однофронтальные одноплощадочные нуклеусы, но имеются и многоплощадочные формы (рис. 3, 1–3). Ширина пластин варьирует от 0,4 до 3 см. Большая часть орудий (скребки, резцы, резчики, острия) выполнена на пластинах (рис. 3, 5–9, 11, 12, 14). На пластинчатых сколах изготовлены также долотца (рис. 3, 13). Резцы представлены боковыми (поперечно-ретушными), угловыми и срединными разновидностями. Встречаются орудия с шипами (Петрин 1992: 105–138, рис. 83–96) (рис. 3, 15). Наибольшую близость комплексу каменных изделий автор раскопок видит в материалах стоянки Талицкого (Там же: 137–138).

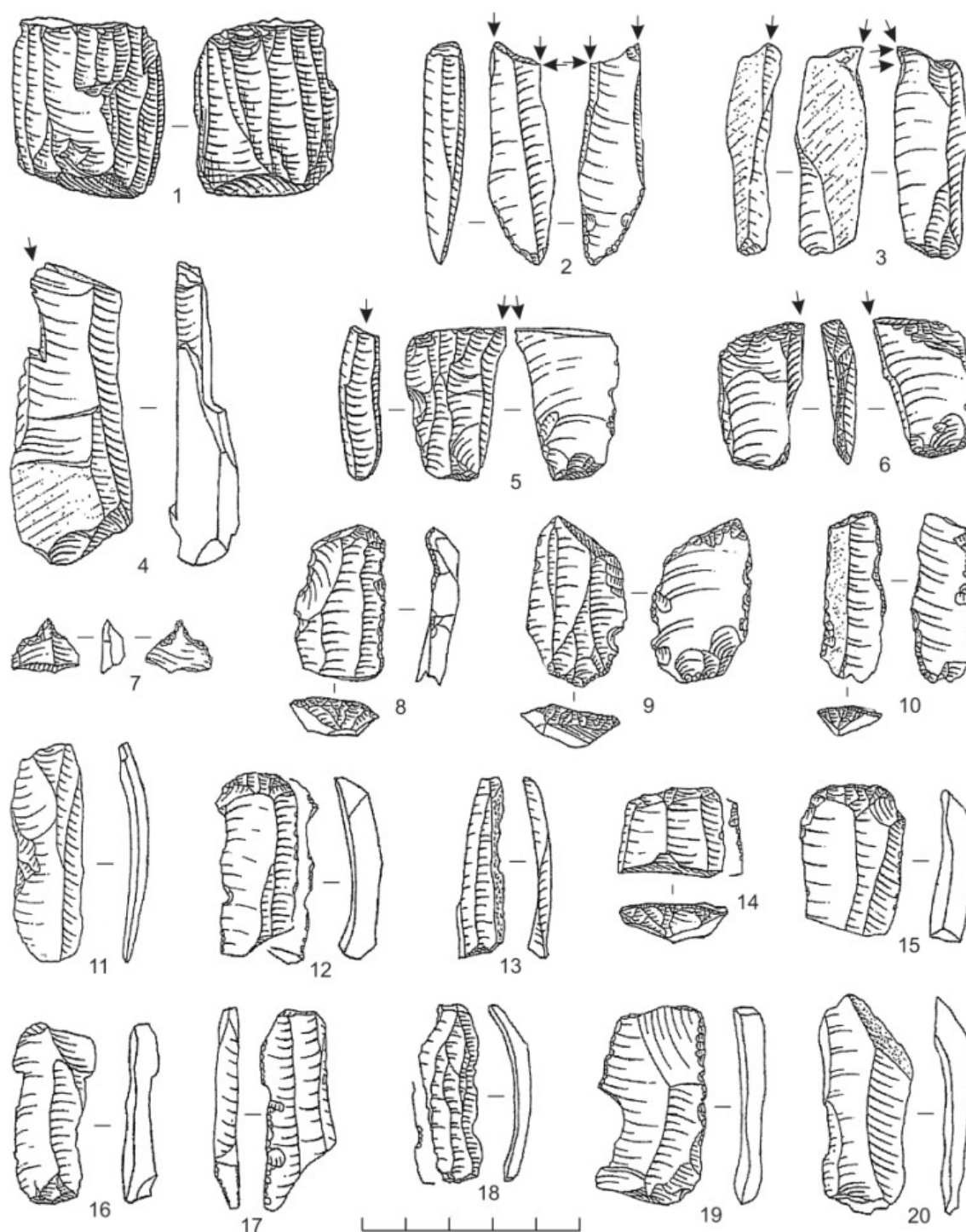

Рис. 2. Пещера Байсланташ, каменные изделия (по: Котов 2004): 1 — нуклеус; 2–6 — резцы; 7 — острие; 8–10, 12, 14, 15 — скребки; 11, 13, 16–20 — пластины

Fig. 2. Baislangash cave, stone artifacts (after Котов 2004): 1 — core; 2–6 — burins; 7 — point; 8–10, 12, 14, 15 — endscrapers; 11, 13, 16–20 — blades

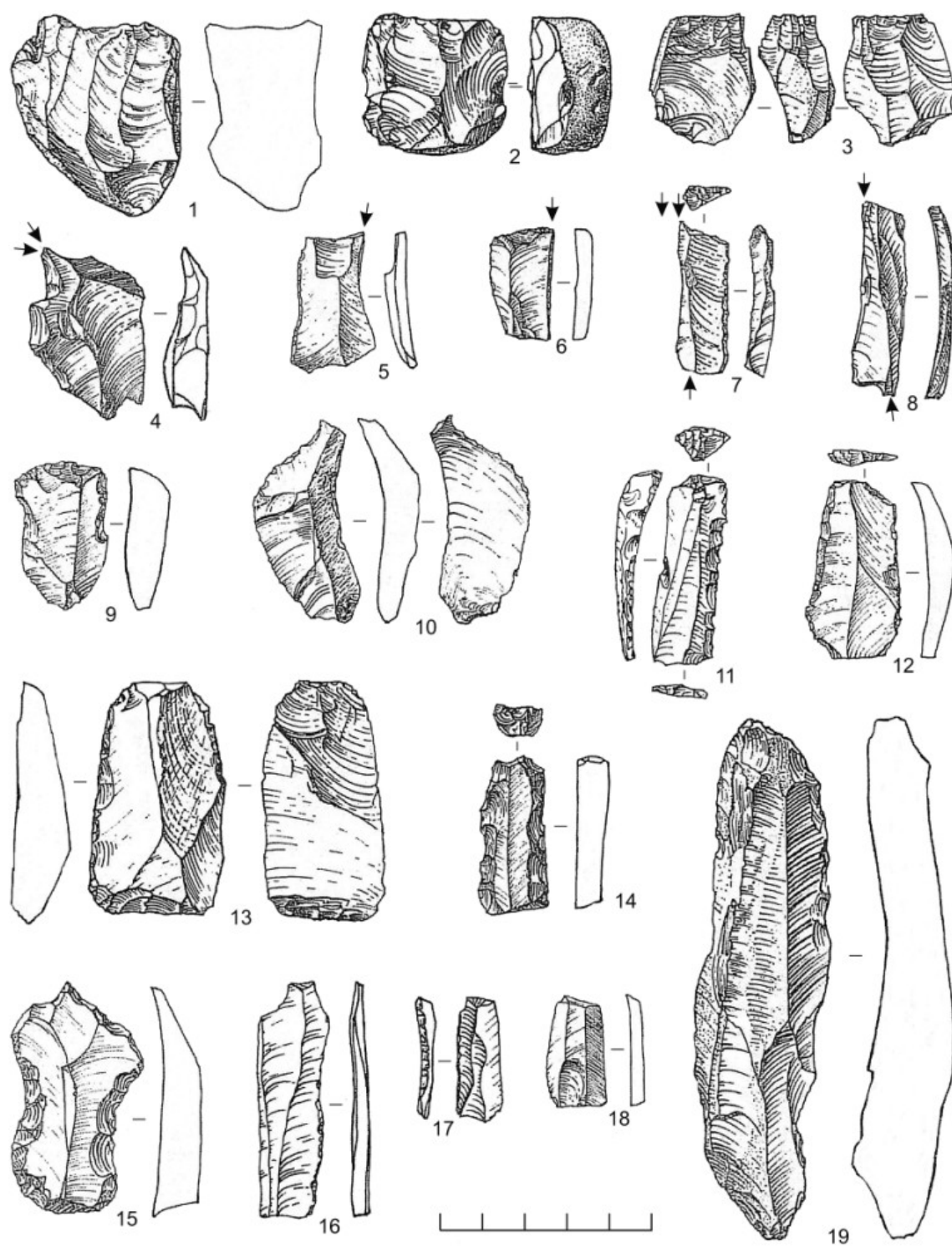

Рис. 3. Игнatieвская пещера, каменные изделия (по: Петрин 1992): 1-3 — нуклеусы; 4-8 — резцы; 9, 11, 12, 14 — скребки; 10, 15 — изделия с шипами; 13 — долото; 16-19 — пластины

Fig. 3. Ignatievskaya cave, stone artifacts (after Петрин 1992): 1-3 — cores; 4-8 — burins; 9, 11, 12, 14 — endscrapers; 10, 15 — thorned tools; 13 — chisel-like tool; 16-19 — blades

Раскопки в *Каповой пещере* начал О. Н. Бадер (1961–1978 гг. с перерывами), но вещественных остатков ему обнаружить не удалось. Наилучшие результаты были получены В. Е. Щелинским (1982–1991 гг.), раскопки которого выявили культурный слой, доставивший каменные (около 200 экз.) и костяные изделия.

Нуклеусов в пещере обнаружено не было. 66 % всех изделий составляют отщепы (61 экз.) и чешуйки (67 экз.). Основная часть комплекса представлена пластинами и изделиями из них (31 экз.; рис. 4). Среди них концевые скребки, острие, резец, клювовидное и выемчатое орудия. Интересно отметить, что ударные площадки некоторых пластин подработаны абразивом. Изготовлены пластины из качественного кремня и яшмы, которые В. Е. Щелинский считает принесенными издалека (Щелинский 2016: 29–34, рис. 5–7).

Грот Кульюрт-Тамак находится в 1 км ниже по течению р. Белая от Каповой пещеры. Исследовался неоднократно: в 1961 г. — О. Н. Бадером, в 1965 и 1968 гг. — А. П. Шокуровым, в 1971 г. — Н. Климович, в 1988–1989 гг. — П. Е. Нехорошевым.

Раскопки П. Е. Нехорошева позволили получить представительную коллекцию в 345 экз. Как и в других пещерах, значительную часть комплекса составляют отходы (отщепы, осколки, чешуйки) — 76,5 %. Единственный призматический нуклеус имеет укороченные пропорции. При расщеплении ударная площадка нуклеуса подвергалась абразивной обработке. Расщепление было направлено на получение пластин (11) и микропластинок (39). Все резцы (7 экз.) угловые, изготовлены на пластинах. Из других изделий присутствует проколка, орудие с шипом, клювовидное орудие и два долотовидных изделия (Нехорошев 1997; Нехорошев, Гирия 2004: 17–27, рис. 3, 13–15).

П. Е. Нехорошев разделяет точку зрения О. Н. Бадера, что памятник в гроте являлся временным охотничьим лагерем. При этом он подчеркивает, что сопоставление уральских памятников затруднено, так как стоянки имели различное назначение и разную хронологию (Нехорошев, Гирия 2004: 33–34). К этому можно добавить, что из-за своей малочисленности и невыразительности каменный инвентарь пещерных палеолитических комплексов трудно использовать для культурных построений.

Более перспективными для определения характера использования пещер выглядят комплексы костяных изделий и так называемые предметы неутилитарного назначения. Костяные изделия представлены в 14 пещерах в количестве не более 120 экз.

Сразу необходимо подчеркнуть, что изделия, которые можно было бы поставить в один ряд с лучшими образцами палеолитического косторезного производства Евразии, в пещерном палеолите Урала единичны. Прежде всего, это скульптурное изображение хищника из грота Безымянный, вырезанное из тонкой (2 мм) шлифованной пластинки бивня мамонта (Бадер, Петрин 1978; рис. 5, 3). Представляет интерес вкладышевый наконечник стрелы длиной 22 см из бивня мамонта, найденный в Шайтанской пещере (Петрин 1987: рис. 5, 1). Сюда же можно отнести две мотыги из рога лося из Усть-Койвинской пещеры. Одна из них по четырем плоскостям украшена короткими насечками (Серигов 2009: рис. 131, 2–3).

Остальные костяные изделия невыразительны, иногда без дополнительной обработки, часто представлены обломками. Среди них присутствуют ножи, кинжалы, иглы, скребки, скребла, ложила, разбивальник, землекопные орудия. На некоторых

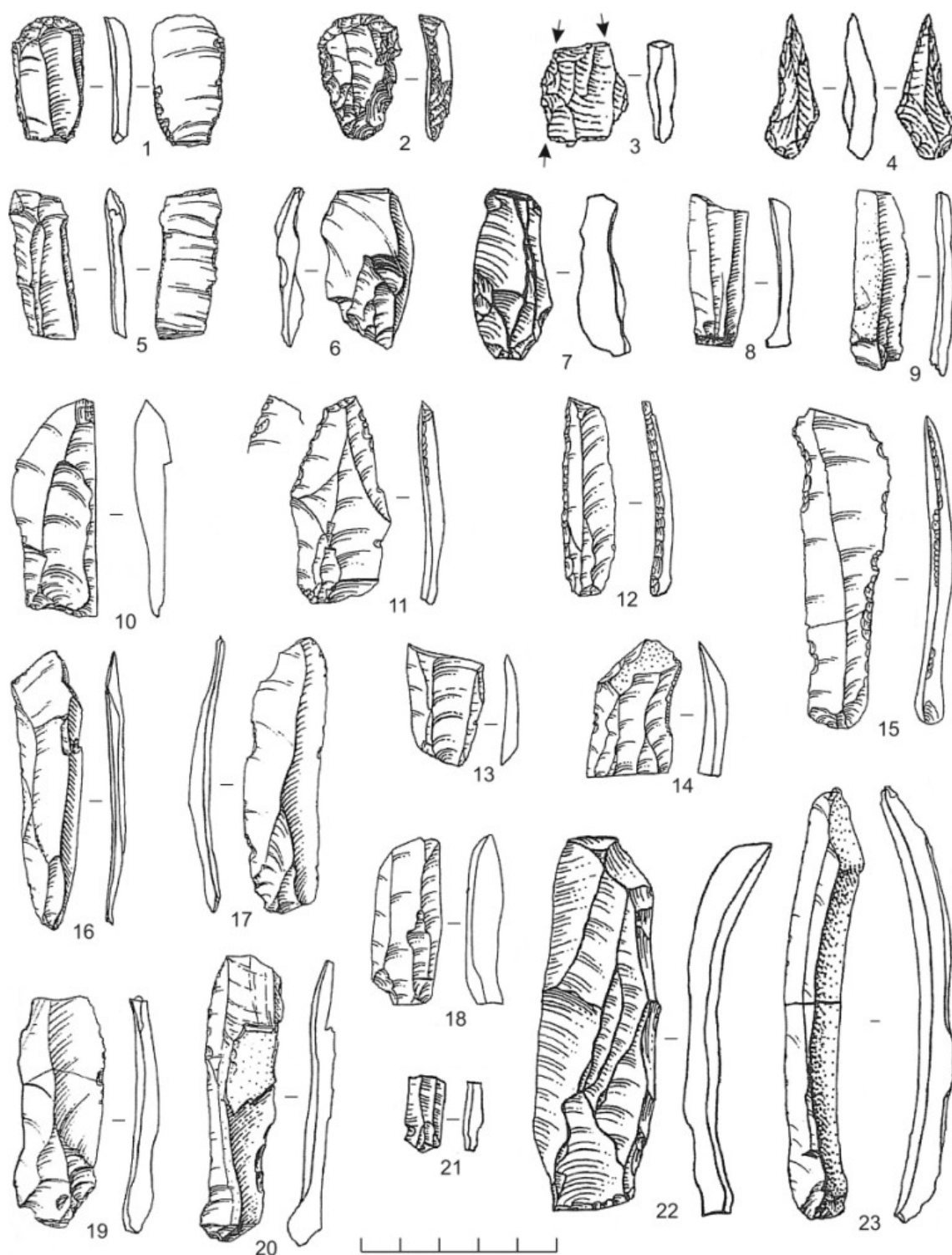

Рис. 4. Капова пещера, каменные изделия (1, 2, 5–23 — по: Щелинский 2016; 3, 4 — по: Котов 2016): 1–2 — скребки; 3 — резец; 4, 11 — острия; 5–10, 12–23 — пластины

Fig. 4. Kapova cave, stone artifacts (1, 2, 5–23 — after Щелинский 2016; 3, 4 — after Котов 2016): 1–2 — endscrapers; 3 — burin; 4, 11 — points; 5–10, 12–23 — blades

фрагментах сохранились следы гравировок (рис. 5, 5). Встречаются немногочисленные отщепы из кости или бивня мамонта, кости со следами рубки, резания или оббивки (Сериков 2014: 361–362).

Большой интерес представляют изделия неутилитарного характера, которые выявлены всего в семи из 31 исследованной пещеры (Сериков, Хлахула 2017) (рис. 5). Больше всего таких предметов известно в Каповой пещере. К ним относятся кусочки охры со стертой поверхностью, краскотерки, украшения и «жировые лампы» — светильники. Один светильник выполнен в виде глиняной чашечки (рис. 5, 1), второй изготовлен из мягкой разновидности серпентинита — зеленого офита (рис. 5, 2). Из украшений нужно отметить подвески из гальки и зубов марала (рис. 5, 4). Кроме этого, в пещере найдены четыре бусины из серпентинита, две бусины из бивня мамонта и свыше 60 раковин с отверстиями (Щелинский 2016: рис. 8–9).

Бусы из бивня мамонта обнаружены также в Игнatieвской пещере (2 экз.; Петрин 1992: рис. 97, 1–2), в гроте Бобылек (4 экз.) (рис. 5, 13–15; Волков и др. 2007: рис. 3, 20–23) и пещере Байсланташ (1 экз.) (рис. 5, 16; Котов 2004: рис. 13, 4). По заготовкам бус (рис. 5, 7, 8, 10, 11) в пещерах Байсланташ (2 экз.) и Бобылек (6 экз.) удалось восстановить процесс их изготовления. Подвески из зубов животных отмечены также в Игнatieвской пещере (рис. 5, 19) и пещере Туристов. Неожиданный комплекс находок выявлен в Смеловской II пещере — 31 подвеска из плоских плиток гальки. Отверстия у подвесок располагаются чаще в центре изделия (Бадер 1971: рис. 6). К подвескам можно отнести так называемый куриный бог — небольшую гальку с естественным отверстием из пещеры Байсланташ (рис. 5, 20).

В гроте Безымьянный найдены крупная пронизка из кости (рис. 5, 18) и обломки браслета из бивня мамонта (Петрин, Смирнов 1977: рис. 7, 2–3). Необходимо отметить еще одно изделие из грота Бобылек. Оно выполнено из малой берцовой кости пещерного медведя (рис. 5, 21). Исследователи предполагают, что оно могло являться обломком музыкального инструмента типа свистка, манка или флейты (Волков и др., 2007: рис. 3, 16).

Самые ранние следы древнего человека, возможно, зафиксированы в Смеловской II пещере, нижний слой которой имеет дату $41\,000 \pm 1800$ лет (ГИН-8402; Радиоуглеродная хронология палеолита... 1997: 62). В этом слое О. Н. Бадером были найдены уголек, расколотые кости плейстоценовых животных, в том числе со следами огня (Бадер 1971: 207–208).

Ранний этап верхнего палеолита (36–27 тыс. лет) представлен материалами трех пещер. Так, 6-й слой грота Большой Глухой, в котором залежали чопперообразное изделие из кварцито-песчаника и три кварцитовых отщепа (Гуслицер, Павлов 1987: 18, рис. 4), получил дату по кости в 33 900 лет (Ле-4201; Радиоуглеродная хронология палеолита... 1997: 62). Близкая дата — $33\,670 \pm 300$ лет (ОхА-10929) — получена по кости носорога для Кумышанской пещеры. Вероятно, ее можно соотнести с находками из нижнего палеолитического слоя памятника, где встречены заготовки бифаса, два нуклеуса и два отщепа (Сериков 2009: 138–139, рис. 114, 1–5). Интересно отметить, что обе пещеры расположены на р. Чусовая в 49 км друг от друга. Две близкие даты по кости получены из грота Близнецова и пещеры Заповедная — соответственно 28540 ± 300 (Ле-2766) и $28\,700 \pm 1000$ лет (ЛУ-3715). Дата из Заповедной относится к костеносному слою без артефактов (Радиоуглеродная хронология палеолита... 1997: 62–63).

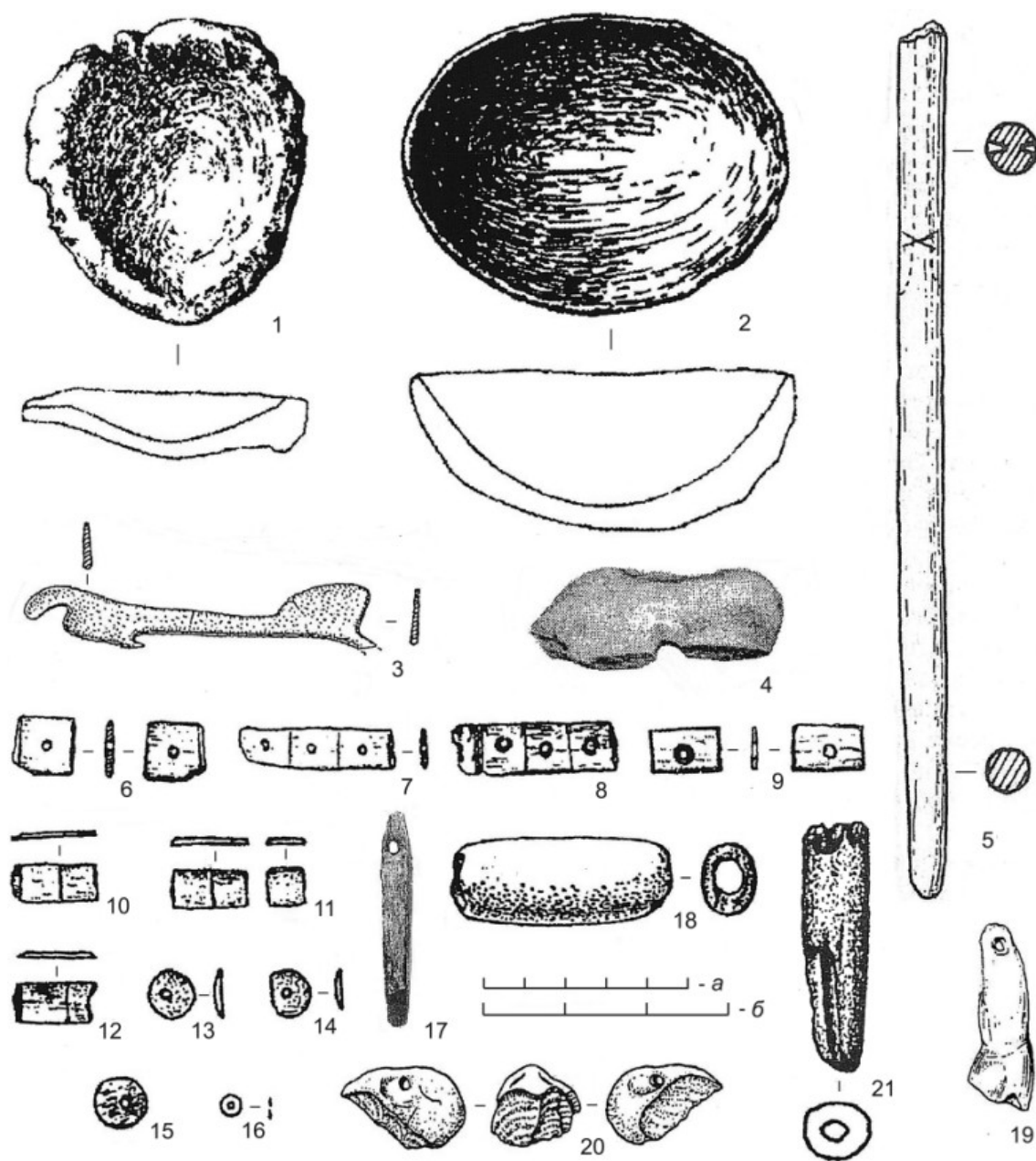

Рис. 5. Предметы неутилитарного назначения (по: Сериков, Хлахула 2017): 1, 2, 4, 5, 17 — Капова пещера; 3, 18 — грот Безымянный; 6, 7, 16, 20 — пещера Байсланташ; 8–15, 21 — грот Бобылек; 19 — Игнatieвская пещера. 1–2 — светильники; 3 — скульптура «хищника»; 4, 19 — подвески; 5 — вкладышевый наконечник с гравировкой; 6–16 — бусины; 17 — игла; 18 — пронизка; 20 — «куриный бог»; 21 — фрагмент музыкального инструмента. 1 — глина; 2 — серпентинит; 3, 6–16 — бивень мамонта; 4, 20 — камень; 5, 17–19, 21 — кость. Масштаб: а — для № 1–4; б — для № 5–21

Fig. 5. Non-utilitarian objects (after Сериков, Хлахула 2017): 1, 2, 4, 5, 17 — Kapova cave; 3, 18 — Bezmyannyi rockshelter; 6, 7, 16, 20 — Baislantash cave; 8–15, 21 — Boblyok rockshelter; 19 — Ignatievskaya cave. 1–2 — lamps; 3 — sculpture of a «predator»; 4, 19 — pendants; 5 — engraved point; 6–16 — beads; 17 — needle; 18 — tubular pendant; 20 — adder stone; 21 — fragment of a musical instrument. 1 — clay; 2 — serpentine; 3, 6–16 — mammoth tusk; 4, 20 — stone; 5, 17–19, 21 — bone. Scale: a — for Nos. 1–4; b — for Nos. 5–21

Таким образом, ранний этап освоения пещер представлен невыразительными комплексами с малочисленными находками и противоречивыми датами. Только в гроте Блинецова были найдены следы кострищ, значительные комплексы каменных изделий (около 300 экз.) и плейстоценовой фауны (около 3000 экз.), но они не опубликованы.

Столь же невыразительно представлен средний этап верхнего палеолита (27–21 тыс. лет). К нему относится грот Столбовой, комплекс которого имеет дату по кости $22\,890 \pm 200$ лет (Ле-2773). К сожалению, найденные каменные изделия в литературе описаны недостаточно.

Остальные комплексы пещерных памятников относятся к позднему этапу верхнего палеолита. Условно его можно разбить на два периода. К раннему периоду отнесены памятники с датами от 19 до 15 тыс. лет. Он представлен гротом Безымянный ($19\,240 \pm 265$; СОАН-2212), Медвежьей пещерой (восемь дат в диапазоне от $11\,840 \pm 50$ (ГИН-8400) до $18\,700 \pm 180$ (ГИН-8399)), гротом Кульюрт-Тамак ($14\,920 \pm 660$; Ле-4350 и $15\,870 \pm 390$; Ле-3350) и Смеловской II пещерой ($15\,590 \pm 150$; Ле-2774). Все даты получены по кости, за исключением двух дат по древесному углю из грота Кульюрт-Тамак (Радиоуглеродная хронология палеолита... 1997: 62–63).

К позднему периоду (14,5–12 тыс. лет) относится большая часть пещерных комплексов. На Северном Урале памятники с такими датами отсутствуют. На Среднем Урале имеются гроты и небольшие пещеры: грот Бобылек ($14\,200 \pm 400$; ИЭРЖ-164), грот Зотинский ($13\,615 \pm 215$; СОАН-2467), пещера Котел ($13\,245 \pm 65$; ОхА-10921), Усть-Койвинская пещера ($12\,740 \pm 65$; ОхА-10913) и Кумышанская пещера ($12\,430 \pm 260$; СОАН-4846). На Южном Урале памятники позднего периода верхнего палеолита, напротив, представлены пещерами, длина которых превышает 100 м (Капова, Игнatieвская, Байсланташ, Заповедная). Для святилищных комплексов имеются даты $13\,560 \pm 250$ (ГИН-10853) — для пещеры Байсланташ (Котов 2004: 37), $12\,380 \pm 260$ (ЛУ-3861) — для пещеры Заповедная (Котов, 2012: 19). Возможно, в этот список следует добавить пещеру Сикияз-Тамак I, культурный слой которой имеет, видимо, омоложенную дату по углю — $11\,690 \pm 70$ (GrA-18661) (Житенев 2007: 92).

Для Каповой пещеры к настоящему времени известно четыре даты по древесному углю, полученные в разных лабораториях: $13\,930 \pm 300$ (ГИН-4853), $14\,680 \pm 150$ (Ле-3443), $15\,050 \pm 100$ (KN-5022) и $16\,010 \pm 100$ (KN-5023) лет (Щелинский 2016: 29). Основной массив дат для образцов из культурного слоя Игнatieвской пещеры укладывается в период от $13\,335 \pm 192$ (ИЭМЭЖ-365) до $14\,240 \pm 150$ (СОАН-2209) лет (Широков, Петрин 2013: 80). Но датирование в 1998 г. черных рисунков в Техасском университете неожиданно показало очень поздние даты — 7920 ± 60 , 7370 ± 50 и 6030 ± 100 лет (некалиброванные значения) (Широков и др. 2003: 70). Датировки рисунков требуют дальнейшего изучения.

Таким образом, несмотря на 140-летнюю историю исследования уральских пещер, культурные остатки палеолита изучены на общей площади всего около 900 м². Пещерные палеолитические памятники Урала характеризуются слабой насыщенностью культурными остатками, причем речь идет не только об изделиях из кости, бивня и рога, но и о каменных орудиях. Только в трех пещерах количество найденного каменного инвентаря превышает 1000 экз. Общее число каменных изделий не доходит до 6000 экз. Комплексы каменных изделий типологически

невыразительны, в среднем 72 % находок представлены отходами (отщепами и чешуйками). С началом позднего этапа верхнего палеолита (19 тыс. лет) в большей части пещер присутствуют комплексы предметов неутилитарного назначения. Это можно связать с усилением ритуально-символической деятельности палеолитического человека в пещерах Урала. Автор считает, что использование пещер в сакральной сфере палеолита стало возможным с появлением на территории Урала постоянного населения.

Литература

- Бадер 1968 — Бадер О. Н. Северная палеолитическая экспедиция // АО 1967 г. М.: Наука, 1968. С. 115.
- Бадер 1971 — Бадер О. Н. Смеловская II палеолитическая стоянка в степях Южного Урала // Борисковский П. И. (отв. ред.). Палеолит и неолит СССР. Л.: Наука, 1971. Т. 6. С. 200–208 (МИА. № 173).
- Бадер, Петрин 1978 — Бадер О. Н., Петрин В. Т. Производство искусства и костяные изделия эпохи палеолита с восточного склона Уральских гор // Васильевский Р. С. (отв. ред.). У истоков творчества: Сб. ст. Новосибирск: Наука, 1978. С. 26–31 (Первобытное искусство).
- Волков и др. 2007 — Волков Р. Б., Широков В. Н., Улитко А. И. Изделия из кости, бивня и рога с верхнепалеолитической стоянки в гроте Бобылек // РА. 2007. № 4. С. 102–106.
- Волокитин, Широков 1997 — Волокитин А. В., Широков В. Н. Верхнепалеолитическая стоянка в гроте Бобылек (Средний Урал) // Охранные археологические исследования на Среднем Урале: Сб. ст. Екатеринбург: Екатеринбург, 1997. Вып. 1. С. 8–15.
- Волокитин и др. 1994 — Волокитин А. В., Тихонова Н. Р., Широков В. Н., Смирнов Н. Г., Быкова Г. В., Ражев Д. И., Улитко А. И. Археологический памятник в гроте Бобылек (Средний Урал) // Никитин В. В. (отв. ред.). Археологические открытия Урала и Поволжья. Йошкар-Ола: Изд-во Марийского ГУ, 1994. С. 33–35.
- Гебауэр 1880 — Гебауэр Ф. Ю. Заметка о некоторых костеносных пещерах на берегах р. Пышмы // Горный журнал. 1880. Т. 2. С. 76–83.
- Гуслицер, Канивец 1965 — Гуслицер Б. И., Канивец В. И. Пещеры печорского Урала. М.; Л.: Наука, 1965. 134 с.
- Гуслицер, Павлов 1987 — Гуслицер Б. И., Павлов П. Ю. О первоначальном заселении Северо-Востока Европы (новые данные): Препринт. Сыктывкар: Коми филиал АН СССР, 1987. 23 с.
- Житенев 2007 — Житенев В. С. Верхний палеолит бассейна реки Ай (Южный Урал) // Труфанов А. Я. (ред.). XVII Уральское археологическое совещание: Сб. тр. конф. (Екатеринбург–Сургут, 19–22 ноября 2007 г.). Екатеринбург: Магеллан, 2007. С. 92–93.
- Канивец 1976 — Канивец В. И. Палеолит крайнего Северо-Востока Европы. М.: Наука, 1976. 95 с.
- Котов 2004 — Котов В. Г. Исследование палеолитического слоя в пещере Байсланташ (Акбутинская). Предварительные итоги // УАВ. 2004. Вып. 5. С. 36–55.
- Котов 2012 — Котов В. Г. Палеолитическое святилище в пещере Заповедная на Южном Урале // РА. 2012. № 2. С. 15–25.
- Котов 2016 — Котов В. Г. Пещерное святилище Шульган-Таш (Каповая): структура, следы ритуалов, семантика изображений // Хисамитдинова Ф. Г., Котов В. Г., Нафиков Ш. В.

- (ред.). Древние святилища: археология, ритуал, мифология: Сб. тр. Междунар. науч. симпозиума (Уфа, 17–20 июня 2016 г.). Уфа: ИИЯЛ Уфимского НЦ РАН, 2016. С. 41–63.
- Нехорошев 1997 — *Нехорошев П. Е.* Каменная индустрия пещерной стоянки Кульюрт-Тамак (Южный Урал) // Пещерный палеолит Урала: ММК (9–15 сентября 1997 г.). Уфа: ПРИНТ, 1997. С. 46–50.
- Нехорошев, Гиря 2004 — *Нехорошев П. Е., Гиря Е. Ю.* Некоторые итоги исследований верхнепалеолитической стоянки в пещере Кульюрт-Тамак (Южный Урал) // УАВ. 2004. Вып. 5. С. 12–35.
- Павлов 1996 — *Павлов П. Ю.* Палеолитические памятники Северо-Востока европейской части России. Сыктывкар, 1996. 194 с.
- Петрин 1987 — *Петрин В. Т.* Вкладышевый наконечник дротика эпохи палеолита с Северного Урала // Ларичев В. Е. (отв. ред.). Древности Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Наука, 1987. С. 63–68 (История и культура Востока Азии).
- Петрин 1992 — *Петрин В. Т.* Палеолитическое святилище в Игнatieвской пещере на Южном Урале. Новосибирск: Наука, 1992. 297 с.
- Петрин, Смирнов 1977 — *Петрин В. Т., Смирнов Н. Г.* Палеолитические памятники в горах Среднего Урала и некоторые вопросы палеолитоведения Урала // Стоянов В. Е. (отв. ред.). Археологические исследования на Урале и в Западной Сибири. Свердловск: Изд-во Уральского ГУ, 1977. С. 56–71 (Вопросы археологии Урала. Вып. 14).
- Радиоуглеродная хронология палеолита... 1997 — Радиоуглеродная хронология палеолита Восточной Европы и Северной Азии. Проблемы и перспективы / Сеницын А. А., Праслов Н. Д. (ред.). СПб.: Академ-Принт, 1997. 141 с.
- Серигов 2009 — *Серигов Ю. Б.* Пещерные святилища реки Чусовой. Нижний Тагил: Нижнетагильская гос. социально-пед. академия, 2009. 368 с.
- Серигов 2014 — *Серигов Ю. Б.* Об освоённости территории Урала в эпоху верхнего палеолита // Хлопачев Г. А., Васильев С. А. (отв. ред.). Каменный век: от Атлантики до Пацифики. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 360–365 (Замятнинский сборник. Вып. 3).
- Серигов, Хлахула 2017 — *Серигов Ю. Б., Хлахула И.* Предметы неутилитарного назначения в палеолите Урала // Народы и религии Евразии. Барнаул: Изд-во Алтайского ГУ, 2017. Вып. 1–2 (10–11). С. 22–36.
- Широков, Петрин 2013 — *Широков В. Н., Петрин В. Т.* Искусство каменного века. Игнatieвская и Серпиевская 2 пещеры на Южном Урале. Екатеринбург: Изд. дом «Ажур», 2013. 190 с.
- Широков и др. 2003 — *Широков В. Н., Rowe M. W., Steelman K. L., Southon J. R.* Игнatieвская пещера: первые прямые радиоуглеродные датировки настенных рисунков // Чаиркина Н. М. (науч. ред.). Образы и сакральное пространство древних эпох. Екатеринбург: АКВА-Пресс, 2003. С. 67–72.
- Щелинский 2016 — *Щелинский В. Е.* Палеолитическое святилище в пещере Шульган-Таш / Каповой (Башкортостан): настенные рисунки и археологические свидетельства // Хисамитдинова Ф. Г., Котов В. Г., Нафиков Ш. В. (ред.). Древние святилища: археология, ритуал, мифология: Материалы междунар. симпозиума (Уфа, 17–20 июня 2015 г.). Уфа: Институт истории, языка и литературы Уфимского НЦ РАН, 2016. С. 4–40.
- Щербакова 1997 — *Щербакова Т. И.* Малоизвестные пещерные комплексы Урала и вопросы археологической систематики // Пещерный палеолит Урала: ММК (9–15 сентября 1997 г.). Уфа: ПРИНТ, 1997. С. 15–19.

CAVE PALEOLITHIC OF URAL

YU. B. SERIKOV

Keywords: *Ural, Paleolithic, stone and bone industry, non-utilitarian objects, chronology.*

Archaeological cultural layers of different epochs have been discovered in 114 Uralian caves, 31 of which yielded Paleolithic materials. Twenty five caves with Paleolithic assemblages were studied by test pits and excavations ranging from 5 to 40 m². The most extensive excavations were carried out at Medvizhia Cave (184 m²) and Kapova Cave (about 100 m²). The earliest traces of human presence (41 kya) were found at Smelovskaya II Cave. Three caves have cultural layers dated to 33,9–33,7–28,5 kya. The remaining cave assemblages are believed to date from between 19,2 and 12,4 kya. The Paleolithic cave sites of Ural are characterized by low densities of cultural remains, which applies to both osseous and stone artifacts. There are only three caves that yielded more than 1000 stone artifacts. The lithic assemblages are inexpressive: on average, 72 % of finds are represented by waste products (flakes and tiny retouch flakes). Nearly a quarter of late (younger than 19 kya) Upper Paleolithic caves yielded finds of non-utilitarian objects.